

Территория Творчества

Третий сын зимы

Девять Жизней

Валентина Спирина

Третий сын зимы. Девять Жизней

«Издательские решения»

Спирина В.

Третий сын зимы. Девять Жизней / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963385-9

«Третий сын зимы. Девять жизней». Авторы в нашем сборнике больше, чем девять, а значит и творчества — вкусного, захватывающего — тоже много больше. Разнокалиберная поэзия вперемешку с разносторонней прозой. Контраст чувств, океан эмоций, наивкуснейший борщ из слов, приправленных специями вдохновения.

ISBN 978-5-44-963385-9

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Валентина Иванова	6
«Обними меня, пожалуйста...»	6
«Сегодня я сердце своё подарила ветру – отнеси любимому...»	7
«Июль. Жара. И плавился асфальт...»	8
«Странно.. Правда? Мне тебя не коснуться рукой...»	9
Уходящие в ночь	10
Когда настроение ниочинь...	13
«В лужах, босиком, от людей тайком, я танцую, в музыке твоей кружась...»	14
«Мой океан совсем меня забыл...»	15
«Под занавес сегодняшнего дня...»	16
«Я веткой березы касаюсь твоей руки...»	17
«Как хорошо, что ты мне ничего не обещал...»	18
«Стань хотя бы на день один моим драконом...»	19
«Плесли мне нежности... Чуть-чуть...»	20
«А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи...»	21
«С неба нежным снегом падала любовь...»	22
«Шоссе заснежено...»	23
«Цветами на снегу украшу путь к тебе...»	24
«Пока ты мчишься сквозь летний вечер...»	25
«Там, где деревья сплетают ветки...»	26
Потерянный Легион	27
Marcus Denight	32
«Пусть космос холоден и пуст...»	32
Февраль	33
«И проступало озаренье...»	34
«Снег упадёт в мои объятия...»	35
«Отрешенных начал непривычный мотив...»	36
El Suleymanov	37
«Я под ноги тебе постелю покрывало из звезд...»	37
Светлана Королева	38
«Поиск иного смысла. Поиск себя среди кружек остывшего кофе и солнца не-по-февральски сочного...»	38
«Все испытания даны для силы: веры, слов, мгновения, бесценности объятий...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Третий сын зимы Девять Жизней

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

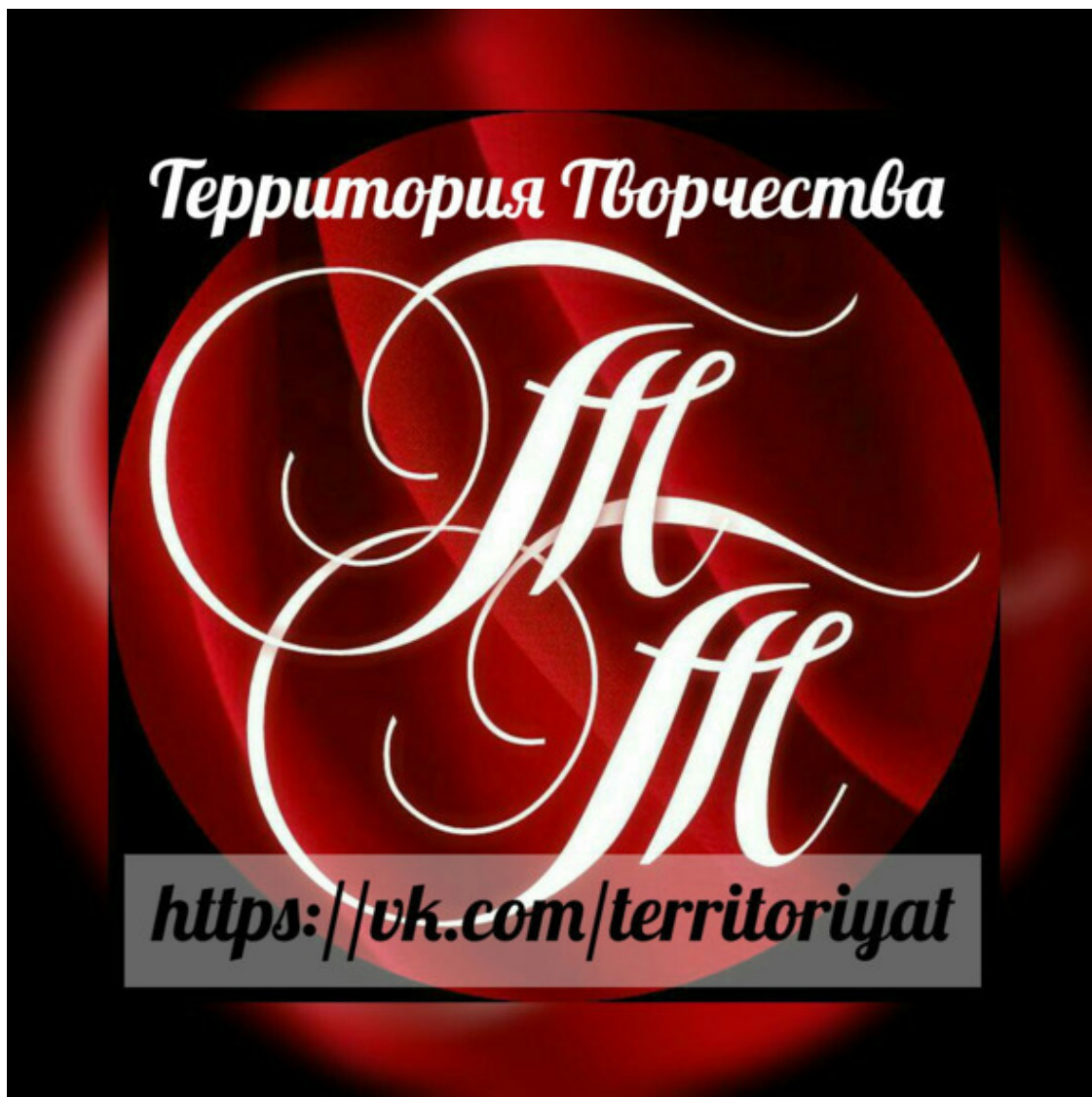
© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3385-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике публикуются с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки взяты с сайта pixabay. com

Валентина Иванова
<https://vk.com/nevestavetra72>

«Обними меня, пожалуйста...»

Обними меня, пожалуйста,
И скажи, что я нужна тебе.
Нет, не думай, я не жалеюсь,
Для тебя хочу стать парусом.

Для тебя хочу стать крыльями,
Чтобы быть к тебе привязана,
И пускай мы очень разные,
Но хочу, чтоб вместе были мы.

Вместе были мы душой единою,
Одним вдохом, одним выдохом,
Одной песней неделимою,
Быть хочу твоею милою.

Быть хочу твоей единственной,
В твоих мыслях и желаниях.
Нежной странницей таинственной,
Твоей музыкой неистойой.

«Сегодня я сердце своё подарила ветру – отнеси любимому...»

Сегодня я сердце своё подарила ветру – отнеси любимому..
Ветер кружился, снежинками бил по лицу – сердце себе оставь.
Тогда я сердце до самых облаков взяла и подкинула.
А сверху летели снежинки, заполняя грудь – сердце нельзя отдавать.

Тогда я сердце своё отправила с голубем белым, почтовым.
А он мне посылку мою положил на крыльцо – не понесу, говорит.
И метель мне вернула сердце моё, холодное, в ледяных оковах —
Нельзя жить без сердца, разве такое вообще просто так можно дарить?

Только дуб во дворе, качая голыми ветками, молвил: – глупая,
Он и есть твоё сердце, разве можно подарки вот так возвращать?
Зачем ему два самого себя, если о тебе он и так постоянно думает.
Любви не важна оболочка, ей достаточно верить, надеяться, знать
и, конечно, ждать.

«Июль. Жара. И плавился асфальт...»

Июль. Жара. И плавился асфальт.
В испарине дрожало небо синее,
Мечтал асфальт стать чуточку красивее,
Взирая с завистью на красочный закат.

Пришла гроза – внезапно, как всегда,
По розовым кустам метались молнии,
Склонили головы цветы безмолвные —
Торжественно-немая красота.

Потоком водным подхватило лепестки,
Став частью ярко-розовой реки,
Тонул асфальт в нежнейшем аромате.

Гроза закончилась и розовый закат
Бросал на землю восхищенный взгляд,
Где вечер спал на розовом асфальте.

«Странно.. Правда? Мне тебя не коснуться рукой...»

Странно.. Правда? Мне тебя не коснуться рукой,
Мне дорогой одной не идти, где ты ходишь обычно.
Но живешь ты во мне вместе с чувствами трепетно-личными,
Я не вижу тебя, но тебе говорю – дорогой.

Правда странно? У стекла нет эмоций. Совсем никаких,
Только чувством шестым ощущать – улыбаешься нежно.
А когда ты грустишь, я как зверь на закрытом манеже,
Словно запах ловлю изменение мыслей твоих.

Удивительно, правда? Что сознание с нами творит,
Вместо котиков с сердцем читаем – люблю и скучаю,
Но я верю, ты честно и искренне мне отвечаешь.
А экран – молчаливый связной – между нами – горит.

Уходящие в ночь

– Вааась... Расскажи сказку... – Андрэ сидел, развалившись в кресле, положив ноги на стол. Вообще, в таверне такое не приветствуется. Но это мало, походу, волновало молодого человека.

– Андрюш, но я уже всё рассказывала и не один раз, – с улыбкой ответила немолодая женщина.

– А ты чего-нибудь новое Расскажи.

– А нового ничего нет, к сожалению. Хотя... Знаешь, есть у меня одна сказка. Я никогда никому её не рассказывала, хоть и обещала когда-то написать её.

– О! Давай! Послушаю с удовольствием!

– Опа, кто тут чего говорит про удовольствие? Я тоже хочу!

К столу подседа девушка. Сделав грозное лицо, она столкнула ноги Андрэ со стола и села в кресло напротив.

– Ой... Ну вы только строго не судите, если что.. Слушайте...

Давным-давно жили-были в нашей варварской стране девушка Бони и юноша Клайд...

– Стоп! – Закричал Андрэ, – ты точно о варварах говоришь? Бони и Клайд это же гангстеры из известной американской истории!

– Тютю.. Что мне твоя америка! У нас своих героев хватает. И не перебивай, а то забуду и снова не закончу сказку.

А тем временем в таверне наступила тишина и народ, стараясь не шуметь, располагался вокруг стола.

– Так... О чем это я? Ах да. Сказка. Ну так вот.

Начинали молодые люди свой варварский путь как и сотни других людей здесь – башни, звери, кланы. В свободное время сидели в таверне, смеялись, шутили, ругались. Бони всегда отличалась острым языком и хорошим чувством юмора. Прямая и открытая. Родная для друзей и непримиримая к врагам. Нужно сказать, что и тех и других было у неё в достатке.

Клайд был более сдержан, как и подобает мужчине, но такой же весельчак и балагур. Наверное, это и сблизило молодых людей. И вскоре варвары стали замечать, что Бони и Клайд не расстаются надолго, что спина к спине в бою и бок о бок в таверне. Где есть Клайд, там непременно появится и Бони и наоборот.

Воины росли и крепили, обзаводились лучшим снаряжением, оружием. И однажды настал момент, когда им просто стало скучно. Просто стало мало ходить по расписанию на зверей. Молодая кровь требовала адреналина. куража. Тогда бросили они свои кланы, собрали команду из сильных воинов и пошли гулять по всей Варварии. Заходили всей компанией в какой-нибудь тихий клан, обещая качать и развивать его, вычищали подчистую все пещеры и... Уходили. Потом делили добычу, закупали новое, лучшее снаряжение и все начиналось сначала- клан, пещеры, звери и на выход.

Лидеры кланов, конечно, были недовольны и потихоньку слава о Бони и Клайде ядовитой змеей расползлась по всей стране. И вот однажды, после очередного удачного похода, вся компания отдыхала в таверне, когда к ним подошел лидер одного из кланов:

– Что, пропиваем честно наворованное добро? – с гнустной ухмылкой произнес он.

– А тебе, что, на хлебушек не хватает? – смеясь, отвечала Бони. – Ну так садись рядом, мы не жадные, накормим и напоим. – девушка гостеприимно распахнула руки.

– С ворами не пью! – заорал воин и плеснул содержимое кружки девушке в лицо.

Кровь ударила в голову Клайду и, обнажив топор, кинулся на обидчика. И что тут началось! Люди в таверне словно только этого и ждали. В сторону полетели столы и стулья.

Несколько десятков воинов молча двинулись на нашу небольшую компанию. Бони и Клайд встали спина к спине, закрывая друг друга и отбивая пока ещё редкие удары, стали продвигаться к выходу. Их друзья следовали за ними, но силы были явно неравны и вот то один, то другой стали падать под ливнем ударов. Заветная дверь была совсем близко, ещё несколько шагов и вот она – свобода.

– Врешь! Не возьмешь! – шипел клайд. – Бони, дверь! – закричал он.

Девушка, ударом ноги выбила дверь, схватила Клайда за руку:

– Бежим!

И молодые люди нырнули в спасительную ночь. Преследователи сунулись было за ними, но непроглядная темень была явно на стороне молодых людей и хорошо скрыла все следы.

Клайд и Бони лежали на кровати из шкур в пещере. Это место было известно только им двоим. Вдоль стен ярко горели факелы и вообще, если бы не события последнего дня, то обстановку можно бы было назвать романтической. Если бы...

– Пора завязывать с походами – немного грустно сказала Бони, – сменим имена, построим свой дом и будем жить как порядочные пенсионеры. На последних словах Бони зашлась истерическим смехом.

– Тихо. Тихо. Тихо... – приложив палец к губам девушки, прошептал Клайд, – вот возьмем сокровищницу дракона и тогда точно завяжем, обещаю.

Девушка пыталась возразить что-то, но мужчина уже накрыл её губы поцелуем.

– Вдвоём пойдём. Сил и оружия у нас достаточно. Найдём тихий заброшенный клан, быстро заходим, берём сокровищницу и уходим. На все про всё полчаса. Никто ничего не сможет понять.

– А если кто-то нас опознает? Наверняка, наши фото уже висят по всей стране. – Бони ещё пыталась возражать, но ласковые руки любимого уже скользили по её телу...

– Действуем как договорились. Ты заходишь в клан, идешь в гостиную и ведешь там светскую беседу. Я захожу через пять минут после тебя, иду сразу в пещеру. Ты говоришь что тебе нужно носик припудрить и бегом ко мне. Поняла? – Клайд говорил четко, отрывисто.

– Поняла, мой генерал! С улыбкой ответила Бони.

– Ну, с богом! – прошептали молодые люди и Бони направилась к распахнутым воротам казалось бы заброшенного клана.

Там она без труда нашла гостиную и не раздумывая направилась туда, поздороваться с лидером, внутренне отсчитывая пять минут. После непринужденной беседы она спросила где у них в клане туалет и покинула гостиную.

Выйдя на улицу, Бони бегом кинулась в сокровищницу. Там её уже ждал Клайд. Молча начали бой, каждое движение отточено до автоматизма, а перед глазами уже стоял маленький уютный домик где то там, в богом забытом углу варварии.

Молодые люди собирали добычу в мешки, на полу пещеры лежал поверженный дракон.

– Всё! Уходим. – коротко бросила Бони.

– Я сейчас, – ответил ей Клайд и направился в глубь пещеры – там на постаменте стоял золотой ящик.

– Нееет! – закричала Бони, но было уже поздно – пещеру залил красный свет и со всех сторон раздался очень громкий вой сирены.

– Бежим! В один голос закричали наши герои и кинулись прочь из пещеры.

А тихий клан ожил в одно мгновение. Казалось, что даже камни и деревья зашевелились. Со всех сторон к пещере бежали люди. Все пути отхода были перекрыты. Все. Кроме одного. Позади пещеры начинались гнилые болота, и именно туда рванули молодые люди.

И началась долгая изматывающая погоня, а точнее сказать – охота.

Ветки деревьев царапали лицо. От острых камней в кровь были разбиты ноги, но девушка и мужчина ни на минуту не останавливались. Болота остались позади, пройден почти уже каменный лес, а погоня продолжалась.

– Они гонят нас на чёрные скалы, сказал Клайд. Бони только молча кивнула в ответ.

Они лежали в высокой траве у подножья скалы. На какое-то время удалось оторваться от погони.

– Знаешь, я давно хотел тебе сказать... – начал было Клайд, но Бони перебила его:

– Вот только не надо всё опешлять банальными признаниями про любовь, – тихо смеясь произнесла девушка, – слова – вода. Важно только то, что здесь и сейчас. А здесь и сейчас есть только мы и свора каких-то злобных неудачников, которые жаждут нашей крови.

– Ну и зараза же ты, – смеясь проговорил Клайд.

– Всё, надо двигаться дальше, а то уже слышно даже, как скрипят зубами от злости наши фанаты, – сказала Бони и молодые люди начали подниматься вверх по скале.

– Эммм... Мы ещё можем сдать, – со сдавленным смехом начала Бони, – нас посадят в подземелье в таверне и будут показывать за деньги всяким лохам.

– Ага, – подхватил Клайд, – мы будем дико вонять и пускать слюни, а грозные дядьки с грязными бородами будут рассказывать новичкам, что случается с теми, кто не похож на них, – смеясь уже во весь голос, продолжал Клайд.

– Ну уж нет! Никогда этому не бывать! – одновременно сказали молодые люди.

Они уже стояли на самой вершине горы. С трёх сторон по склонам карабкались люди, а впереди чёрной пастью зияла пропасть. В последний раз обернувшись, молодые люди помахали руками и сделали шаг вперед.

Черная пропасть распахнула им свои объятия. Бони и Клайд уходили в ночь. Не побеждённые. Молодые. Красивые. Дерзкие. Настоящие дети этой дикой страны. Настоящие варвары.

А кто сказал, что варвары должны быть другими? Каждый выбирает свой путь в этой жизни...

– Ну как то так... Такая вот сказка... – сказала Васька и замолчала.

– Кхм..кхм... – Андрэ почесал голову. – ну, блин. Вась... Красиво.. Ну вот не можешь ты без этих..соплей. Красиво и грустно. Но спасибо! – и губы Андрэ растянулись в довольной улыбке.

Когда настроение ниочинь...

Не греми капель по подоконнику,
Что ж ты не ко времени опять —
Реквием любви, как по покойнику
Я сейчас пытаюсь написать.

Что ты бьёшься, дура истеричная,
На дворе зима еще. Февраль.
Видишь, у меня проблемы личные —
Чувства закаляю, словно сталь.

Я пытаюсь быть чуть-чуть разумнее,
Даже в черном небе вижу свет,
Ревность, злость, обиду, взгляды хмурые,
Завернула в старый, рваный плед.

Завернула, на помойку вынесла,
И пошла довольная домой.
Только разорвали спину выстрелы —
Обернулась... А они за мной...

Боль, обида, ревность, недомолвие
Волокуются. Тень костлявых рук
Тянутся ко мне, дрожат в агонии,
Нервы издают противный звук..

Дыры на спине и крылья сломаны,
А февраль смеется мне назло.
Грусть моя взбесилась, черным вороном
Кружит и царапает стекло.

Не звени капель на подоконнике,
Словно гимн несбывшейся мечты.
Не любовь, а я живым покойником
Стану, коль меня не любишь ты.

**«В лужах, босиком, от людей тайком,
я танцую, в музыке твоей кружась....»**

В лужах, босиком, от людей тайком, я танцую, в музыке твоей
кружась.

Мне мотив знаком, даже под дождем, я целую образ твой,
не стыдясь.

Тебя рядом нет и не ярок свет, чувствую тебя, слышу голос твой.
Пусть мне много лет, пусть смеются вслед, но глаза мечтой о тебе
горят.

И не страшен дождь, не пугает ночь, если сны мои вижу о тебе.
Ты во сне придешь, мелко-мелко дрожь побежит от счастья
по спине.

«Мой океан совсем меня забыл...»

Мой океан совсем меня забыл..
Молчит, волной не плещется. Затишье.
Наверно, в его жизни всё же лишняя,
И уготован мне забвенья штиль.

Мой океан себя не дарит мне.
Всё для другой – шторма и бури чувства,
А мне без океана в сердце пусто.
Я так скучаю по его волне.

Мой океан. Да он не мой совсем.
И не был он моим – мне показалось.
А мне то и нужна всего лишь малость —
Хочу стать камнем у него на дне.

Чтоб океан течением ласкал,
Да лучше бы бросал меня на рифы —
На все согласна, лишь бы не безлико
Теряться средь холодных серых скал.

«Под занавес сегодняшнего дня...»

Под занавес сегодняшнего дня,
Под шум дождя и под раскаты грома,
Скажу, чуть слышно: «Обними меня»
Укрой зонтом и проводи до дома.

Мы будем в лужах звезды разбивать,
Стирая отчуждения оковы,
Я не прошу меня «любимой» звать,
Ты просто проводи меня до дома.

Весь мир для нас, есть только я и ты,
И даже дождь тобою околдован,
Я не боюсь рассветной пустоты,
Ведь ты же доведешь меня до дома.

Я у крыльца уткнусь тебе в плечо,
Расстанемся, чтоб повстречаться снова.
Одежды эту дверь своим ключом
Откроешь ты, дойдя со мной до дома.

«Я веткой березы касаюсь твоей руки...»

Я веткой березы касаюсь твоей руки,
Я каждой травинкой ласкаю твои ноги.
И к черту условности, плевать, что мы так далеки,
Мы ближе, роднее с тобой, чем другие многие.

Ты солнышком нежным глядишь на мое окно,
Ты ласковым ветром меня провожаешь до дома,
И вовсе не важно, что нам не по 20 давно,
Гораздо важнее, что мы так давно знакомы.

Я тихо, как кошка, по дому брожу твоему,
Я солнечный зайчик, от чайной твоей ложки.
И мне хорошо и спокойно в твоём плену,
Гораздо важнее, что я.. Я твоя немножко..

Ты дождиком нежным умоешь мои глаза,
Ты лунным лучом пожелаешь спокойной ночи,
И вовсе неважно, что сам ты не можешь сказать,
Гораздо важнее, что ты очень этого хочешь.

Я в поле – ромашка, ты часто глядишь на меня,
Я в речке – кувшинка, и ты меня часто видишь.
И мне всё-равно, что не можешь меня обнять,
Гораздо важнее, что ты со мной вместе дышишь.

Ты – гром среди неба: «Быстро ложись спать!»
И ты – соловей, пробуждающий ранним утром,
И к черту, что нам уже даже не тридцать пять,
Мы оба, как в детстве, живем в ожидании чуда.

«Как хорошо, что ты мне ничего не обещал...»

Как хорошо, что ты мне ничего не обещал...
Ну, правда, хорошо, что уши без лапши остались,
Ведь, я конечно, сильная. Из стали.
Но ведь и стали нужен правильный закал.

Как хорошо, что ты из нас двоих умней.
Ни лишних слов, и ни эмоций. Всё на грани.
Я бурю вечно делаю в стакане,
Хотя ты в сотню раз меня сильнее.

Как хорошо, что ты совсем не можешь врать.
Молчал, а я за нас обоих говорила,
Сама себе придумала любовь и полюбила,
Ты просто вышел и «прощай» забыл сказать.

Как хорошо... Да нифига! Всё ложь и бред!
Кому удобны ледяные маски?
И как же жить без нежности, без ласки?
И как жить мне, коль рядом тебя нет.

«Стань хотя бы на день один моим драконом...»

Стань хотя бы на день один моим драконом,
Унеси меня ввысь, где никто никогда не достанет.
Где нет глупых, жестоких, коварных людских законов,
И где будем лишь ты, лишь я, лишь звезды и только танец.

Стань, пожалуйста, на ночь одну моим нежным ветром
И давай полетим туда, где никто не отыщет.
Пусть растают внизу города – джунгли каменные – гетто.
Будем только лишь ты и я, а любой третий – лишний.

Стань, пожалуйста, на минуту одну, моим морем.
Я войду в твои воды и нас беспокоить не будут.
А потом я вернусь – каждый день – нежными зорями,
Чтобы в жизни остаться твоим самым светлым чудом.

«Плесни мне нежности... Чуть-чуть...»

Плесни мне нежности... Чуть-чуть...
Да не в бокал!
Я не хочу вранья в хрустальных гранях.
Хоть в банку майонезную... И пусть..
Не ожидал?
Мне всё равно, как от тебя быть пьяной.

Насыпь мне соли, граммов пятьдесят...
Да не в пакет!
На раны горстью сыпь. На раны!
Гляди, кристаллы кровь мою едят...
У них обед.
А мне не больно. Я тобою пьяная.

А на десерт подай мне поцелуй..
Не надо в лоб!
Мечтаю я о страсти окаянной...
Пусть сердце захлестнёт лавина бурь...
Но стоп!
Какое счастье быть тобою пьяной.

**«А я хочу, очень-очень хочу
положить руки тебе на плечи...»**

А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи,
В шею уткнуться и тихо-тихо, по кошачьи мурлыкать,
Я не была никогда сумасшедшей, психом,
Просто мечтаю. С мечтой жить гораздо легче.

Включить бы музыку и, за руки взявшись, качаться.
Губами коснуться уха и замереть на мгновение —
Касаясь тебя, на кончиках пальцев чувствовать жжение.
Каждой клеточкой тела чувствовать счастье.

А я хочу... Я хочу, чтобы жаркий январь продолжался —
В феврале, марте, апреле пусть по январски будет:
А я буду небо благодарить за зимнее это чудо.
Я, Ты, музыка и метель вокруг нас – кружится в вальсе.

«С неба нежным снегом падала любовь...»

С неба нежным снегом падала любовь,
Таяла мечта в моих ладонях.
Я тогда молчала. Мне не нужно слов —
Ты сердечный подарил огонь мне.

Ты себя частичку с сердцем подарил,
Да отправил всё на крыльях выюги.
И принять подарок мне хватило сил —
Музыка души и счастья звуки.

Счастье, как снежинки, в воздухе кружась,
Пледом на мои ложилось плечи.
Не сопротивлялась, просто отдалась —
Пусть внутри меня не гаснут свечи.

«Шоссе заснежено...»

Шоссе заснежено,
под звуки нежные,
да вихри снежные из под колес.
Дыханье свежее,
зима безбрежная,
волшебной музыкой меня унес.

Лесные стены там,
как кровь по венам нам,
закаты белые над головой,
Дорога лентою,
мечта несмелая,
мчим оголтело мы вдвоем с тобой.

Шоссе закончится,
а мне так хочется,
чтоб одиночество нас не нашло.
Моё сокровище,
моё пророчество,
к тебе, мой солнечный, меня вело.

«Цветами на снегу украшу путь к тебе...»

Цветами на снегу украшу путь к тебе
И босиком по лепесткам пионов – шаг за шагом,
Пойду, касаясь звёзд, во сне к своей мечте.
А ты молчи. Пожалуйста, молчи. Поверь – так надо.

Из вьюги будет плащ мне плечи покрывать,
Полупрозрачным платьем скрою тело – хоть немного.
А ты молчи. Пожалуйста, молчи. Я не желаю знать,
Что я иду совсем не той – не для меня к тебе ведет дорога.

Пусть это будет только сладкий сон,
Но я хочу, хотя бы так, но быть чуть-чуть поближе.
И пусть во сне я буду верить в то, что ты в меня влюблен.
А ты молчи. Пожалуйста, молчи. Боюсь я правду горькую
услышать.

«Пока ты мчишься сквозь летний вечер...»

Пока ты мчишься сквозь летний вечер,
Я – за плечами твоими – крылья,
Я рюкзаком обнимаю плечи,
И я твой след, что клубится пылью.

Пока ты воздух вбираешь грудью,
Я – кислород в его каждой капле,
Твоим озоном я можно буду?
Да чем угодно, да лишь бы рядом.

Пока ты пульс на руке считаешь,
Я буду ритмом бешеным в сердце,
Я за тебя твой пульс посчитаю,
Ты знай и помни – никуда не деться...

Ни от меня, от стихов наивных,
Ни от моей постоянной заботы,
Я твой экспромт, самый-самый длинный,
И я твой мир и твоя природа.

«Там, где деревья сплетают ветки...»

Там, где деревья сплетают ветки,
Шатром зеленым неба касаясь,
Там буду я, сквозь закрытые веки,
Читать стихи для тебя. Мечтаю...

Как под дождем, в ярком свете молний,
Прижмусь к тебе, словно бы пугаясь,
И каждый вздох твой собой заполню,
А ты обнимешь меня. Мечтаю...

Потом под ливнем взбежим на горку,
Раскинув руки, словно дождь обнимая,
Забыв про время – да что в нем проку,
Есть ты и я. Есть наш мир. Мечтаю...

Есть этот миг, остальное – черту!
Мой сердца стук в твоём сердце тает,
Пусть небо сверху льет ведрами воду,
Мне хорошо. Ведь, с тобой я... Мечтаю.

● ● ●

Потерянный Легион

Глава 1

Капала вода... Капала и с каждым ударом, словно разбивала густой туман пещеры... Туман был живым... Он корчился, извивался и стонал под холодными каплями... И отступал в углы пещеры...

Прямо на полу, на земле и камнях лежали люди – много людей. Казалось, они спали, но мерный стук падающей воды медленно и настойчиво проникал в их сон, возвращая к сознанию. Повсюду валялось оружие и доспехи.

Странно... Откуда в варварской стране шлемы и латы римских воинов? Ох, уж эти варвары – ни собственной страны, ни истории. Вечные скитальцы, бродяги, заимствовавшие всего понемногу со всего света: от Скандинавии до Азии.

Вот и эту пещеру окрестили «Потерянный Легион». Кто там был, видели Легата, Марка, Антония и, конечно, легионеров – они возникали из тумана пещеры, словно призраки. Они бились как тысяча чертей. И так же исчезали в тумане по окончании боя. Вход в пещеру закрывался, чтобы через двадцать часов впустить отряд храбрецов для нового сражения с призрачным легионом...

Капля воды упала воину на лицо. Воин открыл глаза, сел и огляделся по сторонам. Недоуменно озираясь, поднял лежавший рядом шлем и, задыхаясь от негодования закричал:

– Что за...! Я же ушел отсюда! Что за фигня? Я же ушел из этой гребаной игры! Какого хрена я тут делаю? – Ваал (а это был именно он) бил шлемом по земле, извергая ругательства. Люди в пещере пробудились, кто-то еще лежал, кто-то сидел, а кто-то бродил по пещере. И на лицах всех было одно чувство – растерянность.

– Ваал, хорош орать! – с нервным смешком произнес другой воин. Он стоял у стены пещеры и что-то внимательно разглядывал. Ваал внимательно посмотрел на воина:

– Вася? Хрустальный? Глаз? И ты здесь?!

– Угу. И я. И ты. И вон Пашка Трой тоже. И еще дохрена народу. И, подозреваю, все те, чьи имена высечены на стенах этой пещеры. Ваал подошел к стене, провел по ней рукой, смахивая грязь и пыль:

– лютик... крейзи фрог... воин солнечнойфеи... сдикс... полтергейст... сав... мистер паша... диктатор... кусимазада... алое пламя... – Ваал читал и читал имена людей.

– Кто эти люди? Что связывает нас? – Васька задумчиво потер лоб...

– А че непонятно та? – произнес молодой высокий воин – Что общего у нас всех? Ваал – ты же ушел из игры. Хрустальный – тоже. Трой, вообще давно всё забросил. Я тоже ушел. И думаю, спроси сейчас любого здесь, окажется, что все мы ушли из игры... Ушли. Только какого хрена мы тут снова делаем...

– А ты-то кто? – обратился к воину Ваал.

– Я Иван. Ивра.

Сонная пелена пещеры взорвалась криками:

– И я! Я тоже ушел уже полгода назад!

– И я ушла.

– И я!

Вдруг стены пещеры всколыхнулись, и прямо сквозь стену в пещеру ввалился дракон. Да. Да. Да. Самый настоящий дракон. Абсолютно белый и с голубыми глазами...

– Ну что, гаврики? Каково ощущать себя призраками? – силуэт дракона таял на глазах и перед онемевшим от удивления народом предстал... Театр. Юрка – Театр.

– Ахринеть! – Ваал опустился на камень...

– Драконы живут долго. Очень долго. Драконы живут, пока есть на свете хоть одна душа, которая помнит воина, породившего дракона! – Театр словно повторял наизусть заученный текст, – Василиса, зараза, когда-то в сказке превратила меня в дракона. А теперь, походу, всё повторяется. Только вы не драконы, а легион. Потерянный легион. Игроки, вернее призраки игроков, которые ушли. Но вы будете возвращаться сюда каждый раз, когда кто-то будет вас вспоминать. Вот. – Театр широко улыбался – Надеюсь, я объяснил доступным языком?

– Куда уж доступнее... – Иван стоял, скрестив руки на груди, – Ну тогда, по твоей же логике, Василиса тоже где-то здесь шатается?

– Угу, – Театр расплылся в улыбке, – Должна подойти сейчас. Занята малость – в пещере бьется с кем-то. Сейчас её убьют и придет сюда прикольно, правда?

– Офигеть, как прикольно! – прокричал из дальнего угла пещеры воин, – Я хочу домой! У меня там дела. Работа. Я ушел отсюда, чтобы больше не возвращаться! И кстати... Я Кит, если кто-то меня знает или помнит...

– Помнят-помнят, иначе здесь ты бы не оказался, – пробормотал Иван.

– Вы чего, до сих пор еще ничего не поняли? – Ваал вскочил и быстро-быстро зашагал по пещере, – Мы призраки! Мы живем в реальном мире. Занимаемся своими делами. Но слишком много времени было отдано вот этому миру, – Ваал обвел рукой вокруг себя, – И слишком сильно притяжение этого мира. И каждый раз, когда нас будут тут вспоминать, какая-то частичка наших душ будет возвращаться сюда. Кто-то драконом, кто-то цербером или троллем, а мы стали призраками легионеров... Не верю, что говорю это... Бред...

– Конечно бред, роднунь, – стены пещеры расплылись и, на ходу сбрасывая с себя обличье дракона, в пещеру вошла Василиса. С улыбкой оглядев людей, спокойным голосом продолжала:

– Мы все никогда бы не встретились в реальной жизни, но... Неисповедимы игры разума нашего. Мы здесь. Я вижу вас. Вы видите меня. И если мы здесь, значит, о нас помнят. И это, чертовски приятно, – Василиса подошла к Ивану и обняла его за плечи:

– Мне кажется или ты не рад меня видеть? – Иван стоял и огромными от изумления глазами смотрел на происходящее, на Василису. Потом издав непонятный звук, обнял женщину и крепко-крепко прижал к себе:

– Рад. Очень рад. Просто... Всё так запутанно... И так непонятно...

Глава 2

– Танька, пойдем легион чели убьем? – Улитка как всегда была настроена воинственно и в хорошем настроении.

– Ну его. Надоело чет всё. И игра и форум и интернет вообще. Валить нужно отсюда нафиг... – Муравейка говорила тихо с апатией... Во всем её виде прямо-таки сквозила грусть.

– Танюшк, ну ты чего? Ждем тебя в пещере! Соберись! – и Улитка, повернувшись на каблуках, поспешила в пещеру. Только красная накидка берсерка, словно красный шлейф мелькнула в вечернем сумраке...

Муравейка нехотя поднялась и отправилась следом за ней. В пещере как всегда царил плотный туман. Воины и медики проверяли умения, снаряжение – последние приготовления перед боем.

– Ребят, все всё знаете – как, кому и что делать. Готовы? – Улитка поправила шлем, крепче сжала оружие.

– Плюсы! – голосом главнокомандующего произнесла она.

– + + +... – Поплыли строчки чата...

Обратный отсчет...

– 321 – Бой!

Обычный рутинный бой. Они давно уже научились бить легионеров. Всё обыденно. Муравейка била автоматически, не следя за боем.

«Бить легата бить легата бить легата...» Блин, да не хочу я его бить, черт подери! – внезапно пронеслось в голове Муравейки, но инстинктивно рука нанесла очередной удар. «Заразка» – вдруг произнес до боли знакомый голос. Танюшка вздрогнула и в образе легата ей почудилось такое родное лицо, что пот градом покатился по лицу девушки. «Сережка...» – одними губами прошептала Муравейка, и вдруг лицо легата растянулось в улыбке – «родная...» Видение продолжалось пару секунд и исчезло... Танюшка резко повернулась, стряхивая наваждение. Бой был окончен. Муравейка молча покинула пещеру.

– Танюш, ты куда? Щас еще на свята пойдем! – вслед прокричала Улитка.

– Та к черту эту игру! – вдруг очень громко и как то отчаянно прокричала Муравейка. Слезы... прозрачные как хрусталь... крупными каплями текли по её лицу.

– Лешк, я устала... Я хочу уйти отсюда. – Дайлинь снова и снова повторяла эту фразу, словно репетируя. Слова давались с трудом. Она понимала, какую боль может причинить этими словами дорогому человеку, но сил уже не было. Депрессия накрывала её с головой как только она заходила в игру. Раздражало и напрягало всё. И сегодня она решила – наберется духу и скажет о своём решении. Вот сейчас... Вдох – выдох... Сейчас... Да. Сейчас.

– Леш, прости... Я ухожу. Из игры... – ну вот и всё, она произнесла это... Наташа выдохнула и почувствовала, как бешено бьется её сердце.

– Зая... Я ждал, когда ты это скажешь... Я чувствовал это... Чувствовал, что тебе тяжелее с каждым днём. И я принял решение – я тоже ухожу...

Кэм говорил очень тихо. Словно проговаривая по слогам каждое слово. Говорил так, словно не веря самому себе. Столько времени. Столько сил, нервов и денег... Нет, он не жалел ни о чем. Почти три года счастья рядом с дорогой ему женщиной. Призрачное счастье. Но время настало. Пора уходить... Пора. Как сквозь туман до него доносился голос Дайлинь:

– Спасибо за всё. Спасибо, что ты был со мной всё это время... Ты очень дорог мне... Очень – очень... Лешка... Лешенька...

– Кончится премиум и всё, офф отсюда... – как пьяный произнес Кэм...

Она шла, разбрасывая льдинки —
Сердца лед, который не растаял,
Посыпая пеплом те тропинки,
Где её любимый след оставил.

Она шла вперед – своей дорогой.
Звездный путь – дорога в поднебесье —
Там таких же одиноких много,
Путь на небо стал их звездной песней.

Она шла, роняя тихо слезы —
Кончилась игра любви и жизни.
Как же тяжело порою звездам

Вниз смотреть на нас – людей капризных.

Она шла, захлопнув двери в сказку,
Ветер бил в лицо холодным снегом,
Всю себя отдав, без лживых масок —
Яркая звезда. Звезда Омега.

Глава 3

– Ну чего раскисли? Всё нормально! Ну подумаешь, через несколько часов сюда явится толпа воинов, вас всех поубивают и уйдут. Вам даже больно не будет. Меня вон, Милка бить приходила. Я ей язык показывал. Ток, она меня не узнала, конечно, злилась, что я не умираю так быстро, как ей бы хотелось, – Театр говорил, смеясь, в обычной для него манере. Жестикулировал руками и пересыпая иногда матом. Люди в пещере немного оживились, и растерянность почти исчезла с их лиц.

– Лан, мне пора уходить. Не киснете тут, – на последних словах Театр снова превратился в дракона и, шагнув к стене, растворился в камне, покинув пещеру.

Василиса и Иван сидели обнявшись, и о чем то тихо переговаривались. Ваал и Хрустальный в шутку бились на мечях. Трой что-то задумчиво чертил на земле. Кит рисовал очередную картину.

Вдруг по ту сторону пещеры послышался топот идущих людей. И неведомая сила подняла людей внутри пещеры, доспехи закружились в воздухе, облачая воинов. Пару мгновений и вот уже римский легион во главе с Легатом, Марком и Антонием готов сразиться со всем варварским миром.

Василиса посмотрела на войско, с трудом, но узнала под забралом шлема такие знакомые лица. Выбор кому быть Легатом падал абсолютно случайно. И сегодня им был Ваал. Под маской Антония Василиса узнала Ивана и, послав ему воздушный поцелуй, обратилась в дракона и растворилась в каменных стенах пещеры.

Ваал с напряжением вглядывался в темный туман. Стены вдруг разверзлись, пропуская внутрь отряд воинов варваров. И весь призрачный легион вздрогнул от волнения – столько знакомых лиц! Но словно стеклянная зеркальная стена стояла перед ними – варвары видели перед собой римских легионеров, а легионеры видели старых давних друзей, с кем провели несколько лет в этом мире.

Ваал смотрел и улыбался, там – по ту сторону стояли игроки клана «Я в Домике» там стояла Танюшка – Муравейка... Ваал видел, как Улитка начала бой. Видел, как нанося удары направо и налево, к нему пробирается Муравейка. Стоял и улыбался:

– Заразка... – еле слышно прошептал Ваал, и вдруг отчетливо донеслось в ответ:

– Сережка...

– Родная моя... – Сил не было... Ваал сорвал шлем с головы и опустил на мокрый холодный пол пещеры...

Бой закончился, туман снова разделил две стороны и накрыл потерянный легион. А когда туман снова рассеялся в пещере снова были только те, кто захотел уйти, всё бросить и забыть... Те, память о ком в варварском мире жила помимо их воли. Память жила и возвращала сюда снова и снова. В другом облиции. Реинкарнация...

– Опа! Нашему полку прибыло! – отряхивая грязь после сражения, произнес Трой, показывая пальцем в дальний угол пещеры. Все, кто пришел в себя, обернулись в том же направлении. Там, сидя на камне, мотая головой, словно от контузии, сидел... Кэм...

– И имя мне Легион! – театрально раскинув руки, прокричал Ваал.

– Ага... И будет нас становиться всё больше... И будем мы всё злее – с усмешкой сказал Иван.

– Точно! Смотрите! На стене добавились новые имена. Я смотрел и читал здесь перед боем, здесь другие имена были... – скороговоркой проговорил один из воинов.

– А ты то кто? Чет я тебя не узнаю, – обратился к нему Хрустальный.

– Да какая теперь разница, как зовут меня. Илья я. Все мы теперь легионеры, драконы, тролли, псы немезиды... Но раз я здесь, значит и меня кто-то помнит...

– Драконы живут долго... Очень долго... Драконы живут, пока есть хоть одна душа, которая помнит воина, породившего дракона... – словно во сне проговорил Ваал. И вдруг его взгляд остановился на одном из имен на стене... «Муравейка»... Прочитал Сергей...

– Ну, значит скоро увидимся, родная...

Marcus Denight
<https://vk.com/marcusdenight>

«Пусть космос холоден и пуст...»

Пусть космос холоден и пуст,
Но атмосфера теплых чувств
И светотень родной Земли
На сердце музыкой легли.
От наших будней и забот
Пусть отвлечет и унесет
Свет новых дней и новых звёзд —
Недосягаемых высот...»

Февраль

Перворождение на пути моем
В морозный день возникнув из былого,
Небесных душ загадочным родством
Вещает вновь, мелькая в мыслях снова.

Но вот февраль забрезжил за окном
И смотрит вглубь намеренно сурово,
Когда стихи бегут за словом – слово,
Подчас теряюсь я во взгляде том.

Ведь он – предвестник прожитых времен,
Когда вокруг ни лиц и ни имен,
И все минуты – долгие века.

Поблек Зимы причудливый узор,
А час весенний так неожиданно скор —
Его пора мне с давних лет близка...

«И проступало озаренье...»

И проступало озаренье
Узором дымчатым, живым,
Недосягаемостью плавной.
И возносилось просветленье
Слепя свечением своим
И синевою своенравной.
Распутав паутину звезд,
Черты забвения менялись
До бирюзовой остроты.
А день все ширился и рос,
И в броской тишине рождались
Трехстишья вольной высоты.
Был каждый взмах, как Божья милость
И мысль строкою становилась,
Рассеяв прежнюю унылость,
В размытой, зыбкой белизне
Напоминая о Весне...

«Снег упадёт в мои объятия...»

Снег упадёт в мои объятия,
И свет холодной белизны
Отринет сонм души усталой...

Закат и Даль, в ярчайших платьях,
Мне принесут цветные сны
И радость встречи запоздалой...

И потому былая суть
Искрой прекрасной вдохновенья
Перечеркнёт пору невзгод...

И глаз теперь мне не сомкнуть —
Недавней памяти мгновенья
Подобны мириадам звёзд...

А дождь чуть слышно сменит снег
И в пустоте густой капли
Забрезжит зыбкая Весна...

И принесёт с собой навек,
Отринув долгие метели,
Земного Года Времена...

«Отрепленных начал непривычный мотив...»

Отрепленных начал непривычный мотив
Снизолел из глубин, их лишь чуть приоткрыв.
Только робкую дрожь суеверного сна
Охватила доверчивых слов тишина...
Уроборос...

El Suleymanov
<https://vk.com/id423050262>

«Я под ноги тебе постелю покрывало из звезд...»

Я под ноги тебе постелю покрывало из звезд,
В твои волосы я заплету свою ласку и нежность,
За тобою по краю планеты пройду в полный рост,
Ты мой омут страстей и ты же моя безмятежность!

Я на шею тебе ожерелье из радужных снов,
Шлейф сандаловых ласк проскользит по изнеженной коже,
Свой кураж выпускаю как джина из томных оков,
Чтобы кровь закипев, будоражила тело до дрожи!

Я в глаза твои карие как в зазеркалье души,
На ладонях любимых целую я линию жизни,
Всех надуманных важностей в клочья крушим миражи,
Лишь бы вместе с тобою навеки... До старости -тризны!

Светлана Королева
<https://vk.com/svetikkoroleva>

**«Поиск иного смысла. Поиск себя среди кружек
остывшего кофе и солнца не-по-февральски сочного...»**

Поиск иного смысла. Поиск себя среди кружек остывшего кофе
и солнца не-по-февральски сочного.

Поиск работы, чтобы кормила, поила и вдохновляла. Чтобы учила
жизни и будущему заочно.

Поиск кота – на автомате – кормить и гладить по шерстке три раза.

Поиск без опыта, чтоб у акул-РАБОТОДАТЕЛЕЙ вымолить
«перезвоним» – отказа.

Поиск надежды: закрыть холодильник и снова открыть – само
появится может!?

Поиск одежды: по углам ворчливого по-стариковски-шкафа,
с которым договориться сложно.

Поиск лопаты-вопросов: копать и копать. Себя. Глубоко.
До сердцевины истины.

И тараканов поиск, которые до конца с тобой и в огонь, и в воду
выстоят.

В поиске вся жизнь. Перед глазами. Снаружи и изнутри. Да около.

Тот ли вагон? Тот ли рядом жалуется сосед?

То ли место по серым дождём? И так ли сердце заохало:

Странно-сочувственно из – за очереди автоматной чужих бед.

Поиск иного смысла и результата в конце пути.

Так ли старался? Так ли бежал? Не повредил ли колени?

Остановите поиск... Позвольте себе просто идти,

Просто дышать, пусть даже жизнь ещё не повернулась апрелем.

**«Все испытания даны для силы: веры,
слов, мгновения, бесценности объятий...»**

Все испытания даны для силы: веры, слов, мгновения,
бесценности объятий.

Всё сбудется. И как бы не просили. Отсеет жизнь: пустых, наивно-
лживых, вспинускающих приятелей.

Отсеет через решето бессмыслия: проделки утра-суеты, бескровие
февральских вечеров.

И разорвёт на части мысли, развеет их у ног размеренности-
берегов.

И будет вам на всё ответ – любовь. И будет дом, тепло, уют
в морщинках возле глаз,

И будет борщ, и будет плов,

И будто заново себя. И словно с чистого блокнотного листа –
рассказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.